

Общественная палата
Российской Федерации

***Круглый стол 9 октября 2019 года
«Аттестация кадров высшей квалификации: международный опыт,
отечественные реалии, траектории развития»***

Стенограмма выступлений

Дикинов Андзор Хасанбиевич.

Спасибо большое. Уважаемые коллеги, как известно, в настоящее время научно-образовательное сообщество России обсуждает и реализовывает национальный проект «Наука» и национальный проект «Образование», в котором руководством страны обозначены несколько основных целей и задач. Применительно к нашей сегодняшней дискуссии основная цель – это вхождение Российской Федерации в пятерку ведущих стран мира в приоритетных для нее областях науки и технологии.

Вторая задача – это обеспечение привлекательности российской системы науки и образования для ученых - исследователей.

И, наконец, третья задача – это увеличение внутриэкономических затрат на научную деятельность в Российской Федерации.

Из предлагаемых Министерством науки и высшего образования и Российской Академией наук нововведений - это реализация моделей исследовательской аспирантуры с 2023 года и введение к 2022 году системы аттестации научных работников, основанной на международных стандартах качества и результативности научной и научно-технической деятельности. Сформулированы очень серьезные и достаточно амбициозные задачи, которые необходимо решать всему научно-образовательному сообществу России. И формат сегодняшнего нашего высокого собрания дает нам возможность обсудить один из ключевых вопросов национального проекта «Наука» - это систему воспроизводства, или иначе говоря аттестации научных работников, основанной на международных стандартах качества и результативности.

На недавно состоявшемся президиуме Российской Академии наук была озвучена очень печальная статистика, касающаяся реформы аттестации кадров высшей квалификации. Вернее то, во что она превратилась в последние пять лет так называемых реформ. По состоянию на 1 октября 2019 года в рамках бюджетной аспирантуры, я хочу подчеркнуть – бюджетной, где выделяются целевые федеральные бюджетные места на подготовку аспирантов, так вот таковых в Российской Федерации ежегодно зарегистрировано от 47 до 52 тысяч

человек. Из которых только немногим более 5,5 тысяч молодых исследователей или 12% от их общего количества доходят до процедуры публичной защиты. Или вернее сказать до получения искомой ученой степени. Думаю что присутствующим уважаемым коллегам совершенно очевидно, что при такой динамике воспроизводства научных кадров в современной России можно поставить под очень серьезное сомнение вероятность вхождения России в пятерку ведущих стран мира. В приоритетных для нее областях науки и технологии, и обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для ученых – исследователей.

Более того, невыполнимой может стать и предложение в рамках национального проекта «Наука» по кратному увеличению числа ученых – исследователей. Иными словами откуда могут взяться 32 тысячи молодых ученых – исследователей в ближайшие пять лет, как это расписано в паспорте реализации программы национального проекта, с такой деструктивной динамикой, имеющей стойкую тенденцию к дальнейшему ухудшению? Это очень тревожный сигнал государству, которое должно самым серьезным образом изменить систему аттестации кадров высшей квалификации, которая по своей сути продолжает оставаться в своей первоначальной форме еще со времен СССР, несмотря на то, что предыдущими ораторами озвучено, что и система поменялась, и глобализирующийся мир, и цифровизация экономики и интеграция этих научно-технологических процессов – все это диктует качественно новое отношение, качественно новую постановку текущих задач. И как говорится, нужно приоткрыть шлюзы для целенаправленного мотивированного и устойчивого притока молодых кадров в экономику и в высшую школу. В этом процессе пружине уже сжиматься некуда, потому что через несколько лет может образоваться невосполнимый разрыв и необратимые последствия для развития советской системы науки и высшего образования.

В качестве примера можно привести, что на одном из последних заседаний кадровой комиссии президиума РАН – вот Алексей Ремович не даст соврать, члены кадровой комиссии серьезно озаботились тем, что из числа предлагаемых молодых исследователей на замещение руководящих должностей в принципе особо выбирать некого. И поэтому становится вопрос либо о продлении до 70 лет статуса тех руководителей, которые сегодня управляют отечественной наукой, либо искать иные варианты, которые могли бы этот пробел восполнить.

Сегодня в рамках состоявшейся дискуссии, происходящей дискуссии я бы хотел коснуться одной из проблем, которая тревожит научно-образовательное сообщество. А именно это вопрос нострификации или признания дипломов иностранных ученых степеней и научных званий. К сожалению, в структуре ВАКовской аттестации этот сегмент составляет не более 5%. Однако по всеобщему мнению именно эти вопросы признания, нострификации являются той самой лакмусовой бумажкой для зарубежного научно-образовательного сообщества, по которой оценивается качество, доступность, открытость и конкурентность российской системы аттестации

кадров высшей квалификации.

Для сравнения, уважаемые коллеги, в Соединенных Штатах Америки, в Канаде, в Японии, в Китае, в Германии и большинстве других стран Западной Европы удельный вес признаний в общей структуре научной аттестации занимает от 40% до 55%. Вот вдумайтесь – у нас 5%, а в тех странах, пятую строку которой как минимум, мы хотим достичь в ближайшие пять лет, этот процесс составляет более половины. Причем совокупная доля самих иностранцев в этой структуре составляет более 50%. Это очень важное обстоятельство способствует ежегодному организованному и вполне сознательному оттоку ученых- исследователей за рубеж.

Российская система, к сожалению, не привлекательна и не эффективна. Поэтому ей находится естественная альтернатива, хотим мы этого или нет. То есть, ежегодно есть выпускники вузов, да, какая-то часть не идет в аспирантуру, потому что изменена аспирантура, подменено понятие защиты. Да, этим озаботились ученые, да, этим озабочена РАН. Нашли компромисс. Вводится исследовательская аспирантура. Но есть определенная прослойка очень талантливых исследователей, которые уезжают за рубеж, потому что там созданы более гибкие, более понятные и более простые перспективные условия для развития научных исследований. Дело в том, что за последние 5 лет с того момента, как полномочия по вопросам признания иностранных ученых степеней были переданы из Рособрнадзора в ВАК, и с введением административного регламента №1632 от 26 декабря 2014 года, в вопросах признания дипломов, выданных иностранными университетами и научными центрами, происходят определенные целенаправленные, и на наш взгляд предвзятые и ярко выраженные недружелюбные действия. Причем большинство этих проблем связано именно с несовершенством и непроработанностью данного административного регламента. Коллеги, прошло уже пять лет. Этот документ принимался еще в бытность министра Ливанова, чьей деятельности не совсем однозначные оценки и как бы толкования есть. Но изменился мир, изменилась структура, изменился подход, национальный проект в конце концов принят. А этот административный регламент как барьер не преодолеваемый до сих пор в первоначальном виде присутствует и влияет очень серьезно. Ограничительно влияет на приток людей, которые хотели бы признаться в Российской Федерации.

Как правило это наши соотечественники, которые либо хотят вернуться на родину, но вот вопрос такой – кому будет от этого хуже, если человек, наш гражданин, наш коллега, окончивший вуз, получивший хорошие навыки, знания, новые компетенции за рубежом, получивший ученую степень, вернется на Родину? Разве он больше не сделает для системы образования или науки? Это же аксиома, это же... об этом даже говорить особо и не стоит.

Наглядным примером сказанного является печальная статистика, когда начиная с 2016 года было признано ВАКом 44 иностранных ученых степени и звания, а в 20 случаях был получен отказ признания. Причем большинство из

них ничем не обоснованы и безапелляционные. Вот подает аттестационное дело о признании выпускник, вернее обладатель ученой степени (англ.) с одного уважаемого британского университета, попадает под стандартный ВАКовский механизм, и, грубо говоря, профессор Тамбовского государственного университета не может увидеть науки в работе этого исследователя. Хорошо, ВАКовская система ориентирована следующим образом: если ваша работа не соответствует квалификационным требованиям, то она отклоняется. Она возвращается соискателю, вуз получает замечание, а после двух замечаний совет либо приостанавливается, либо закрывается. Но в данном случае ты никаким образом не можешь повлиять. Он не перестает быть доктором философии, у него за рубежом открыта так называемая вакансия высокотехнологических специальностей, в котором он 7 лет может работать, и он просто вернется туда. А для остальных это пример что пока в ВАК нельзя подавать ничего. Система сложилась «нехорошая».

Поэтому по нашим оценкам, по экспертным, аналитическим оценкам в Российской Федерации сегодня около 18 тысяч человек – обладателей ученой степени доктор философии, которые по различным причинам не идут на признание и не имеют соответствующих полномочий, прав на осуществление на территории Российской Федерации соответствующей научной образовательной деятельности.

Уважаемые коллеги, особенно остро на повестке дня стоит проблема признания именно ученой степени доктора философии. Уважаемый Алексей Ремович там сказал, что в июне принят ряд документов, которые дают возможность продвижения этой ученой степени как в составе вновь утверждаемых диссертационных советов, так и вхождению этих людей в редакционные коллегии научных журналов, то есть большее позиционирование этого уровня этой ученой степени. Но вы знаете, момент еще состоит в том, что казалось бы ранее выстроенная система, когда на первом уровне у нас есть бакалавриат, на втором уровне у нас есть магистратура, и логическим завершением этой цепочки является доктор философии, в научном образовательном сегменте Российской Федерации именно эта ступенька была нарушена. То есть прямого выхода на доктора философии у нас в принципе нет.

Вместе с тем в существующем административном регламенте нет разделения, к сожалению, на понимание того, что есть два совершенно независимых друг от друга уровня признания. Первый уровень – это признание ученых степеней и званий с так называемой двухуровневой системой. Вот как правильно отметил Алексей Ремович кандидат наук – первый уровень, доктор наук – второй уровень. Но в большинстве... это характерно, ну скажем так, для бывших стран бывших субъектов Советского Союза. Они аналогичны в большинстве своем российской системе. Большинство из них на русском языке даже продолжают защищаться, то есть это совершенно понятная, адекватная и знакомая нам система. И основной поток – 90% всех признаний, которые идут в ВАКе- это признания именно наших коллег с Узбекистана, Казахстана, Белоруссии, большинство из которых на сегодня входят в структуру ЕврАзЭС.

Там тоже напрашивается выработка какого-то унифицированного общего подхода к пониманию. Казахстан уже переходит на PhD, есть другие уже тенденции, и в Армении, в других республиках – участниках. Принято соглашение с Китаем о взаимном признании. То есть налицо попытки качественного решения этих проблем. Но с другой стороны у нас есть перечень вузов и научных центров, признание которых на территории Российской Федерации осуществляется в упрощенном порядке, то есть автоматически. Это касается по 2-3 рейтинговым базам данных. 213 иностранных университетов постановлением Правительства №582 от 4 апреля 2016 года регулируется. Ну туда входят, конечно, такие вузы как Гарвардский, Кембриджский, Оксфордский, Йельский, Колумбийский и так далее. То есть те вузы, которые на территории Российской Федерации никогда не будут признаваться кандидатом наук. Это брендовые вузы, бюджет которых соизмерим с бюджетом системы науки и высшего образования Российской Федерации. То есть никогда не будет Оксфордский обладатель PhD признаваться в Российской Федерации кандидатом наук.

С другой стороны почему нельзя в этот перечень включить те вузы те страны, в числе которых мы хотим быть. Числе пятерки или десятки? Вот недавно было заключено соглашение с Соединенными Штатами Америки. Выезжал уважаемый Александр Михайлович Сергеев, подписано хорошее рамочное соглашение, но оно касается космоса, таких глобальных исследований – можно было бы его расширить в рамках того, что мы будем признавать образовательные стандарты и ученые степени наших стран. Аналогично с Японией можно, аналогично с Великобританией. И надеяться на то, что взамен будут, как у нас стало модно сейчас говорить зеркальные миры, то есть не наших вот 14 вузов, которые, как называют голубые фишки, рейтинговые, брендовые, а широкое поле признания – это бы очень сильно ускорило процессы интеграции международной. Ведь мы сегодня, и это надо признать, находимся в таком правовом поле, когда основным критерием оценки нашей публикационной активности наукометрии является размещение в западных журналах. Вот по большому мы закрыли глаза что это Запад – да, мы должны входить в эти международные базы цитирований, мы должны и в (англ.), и в другие базы. Таким образом в этом плане мы вошли туда. Почему нельзя сделать следующий шаг? Почему нельзя интегрироваться таким образом, чтобы на территории Российской Федерации признавались образовательные стандарты и ученые степени пятерки ведущих стран мира? Это был бы очень серьезный шаг. Это бы способствовало тому, что и наша молодежь возвращалась бы, по крайней мере не уходила бы никуда. И страна бы вливалась в эти современные глобальные исследовательские процессы.

Уважаемые коллеги, об этом вопросе я могу говорить долго, но учитывая время и регламент хотел бы в заключение сказать, что учитывая высокий авторитет Общественной палаты Российской Федерации полное понимание существующих проблем в системе научной аттестации хотел бы выйти с ходатайством, учитывая формат этого круглого стола, в Правительство, в

Министерство науки и высшего образования, в Российскую Академию наук, в Высшую аттестационную комиссию Российской Федерации с необходимостью внесения качественных изменений как в действующий административный регламент №1632, так и в подготовке к принятию нового постановления Российской Федерации, которое регулирует упрощенный перечень вузов и научных мировых организаций, чьи дипломы признаются в упрощенном порядке. Спасибо большое за внимание, спасибо организаторам за хороший диспут.